

Сухарева Евгения Евгеньевна, старший преподаватель кафедры историко-филологических дисциплин, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске, г. Железноводск

У ИСТОКОВ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА КСЕНОФОНТОВИЧА ПАНКОВА, СОВЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Аннотация: В статье раскрываются неизвестные факты жизни В.К. Панкова, одного из ведущих критиков литературы советского периода и несправедливо забытого в наше время. Особо описывается его период обучения в школе № 4 В. Сталина (ныне МБОУ лицей №104 г. Минеральные Воды), выпускником которой он был. Личные воспоминания и письма В.К. Панкова помогают восстановить факты его военной биографии, литературные предпочтения, особенности характера. Коротко рассматривается литературоведческая деятельность этого ученого, анализируется вклад ученого в развитие советского литературоведения. Материал статьи подготовлен на основе архивных данных, предоставленных музеем школы.

Ключевые слова: истоки, становление человека, ученого, литературовед, советская литература, память.

Annotation: The article reveals the unknown facts of the life of V. K. Pankov, one of the leading critics of literature of the Soviet period and unfairly forgotten in our time. Especially described is his period of study at school No. 4 of V. Stalin (now MBOU Lyceum No. 104, Mineralnye Vody), of which he was a graduate. Personal memoirs and letters of V. K. Pankov help to restore the facts of his military biography, literary preferences, and character traits. The literary activity of this scientist is briefly considered, the contribution of the scientist to the development of

Soviet literary studies is analyzed. The material of the article is prepared on the basis of archival data provided by the school's museum.

Keywords: origins, formation of a person, scientist, literary critic, Soviet literature, memory.

В Краткой литературной энциклопедии лаконично и скупое, всего в нескольких строках описана жизнь и деятельность русского советского критика, ученого-литературоведа Виктора Ксенофонтовича Панкова (1920-1975), юность которого связана со Ставропольским краем, городом Минеральные Воды. Благодаря архивным материалам, хранящимся в школьном музее МБОУ лицея № 104 г. Минеральные Воды, постараемся восстановить неизвестные страницы жизни этого ученого, проследить истоки формирования его как человека и как известного литературного критика.

Виктор Ксенофонтович Панков родился 20.XI.1920 года в г. Вичуга Ивановской области. Взаимоотношения в семье между родителями были непростые, отец никогда не был примером для своего сына, семья часто переезжала из одного города в другой, в 1935 году в возрасте 15 лет юноша из Нальчика попал в Минеральные Воды, а спустя два года, умерла его мать.

Виктору с детства приходилось бороться с жизненными трудностями, после смерти матери он оказался в интернате, но продолжил учиться в школе № 4 имени Сталина г. Минеральные Воды (сейчас это МБОУ лицей № 104 г. Минеральные Воды), ему очень хотелось утвердить себя вопреки тяжелым условиям. У Виктора Панкова была необыкновенная, ломоносовская тяга к знаниям, особенно она проявилась в изучении математики, физики, русского языка и литературы. Он очень много читал внепрограммных произведений, любил сочинять и писать, в одном из своих писем он вспоминал, как ходила по рукам одноклассников его рукопись совершенно наивной повести «Любовь мальчишки», как ставили его пьесу «Школа».

Учитель русского языка и литературы и классный руководитель Ольга Владимировна Линк всячески поддерживала своего талантливую ученика. Последний класс школы он жил у

нее дома, она бережно хранила его первые «опусы», пока они не сгорели во время войны после попадания бомбы в дом [7].

Минераловодская школа № 4 им. Сталина стала для будущего ученого истоком формирования его характера, писательского таланта. В своих письмах он не раз вспоминал об этом учебном заведении: «..в жизни нашего поколения школа имела определяющее значение и влияние. Школа питала и мозг, и сердце». Учителя и одноклассники любили Виктора за его отзывчивое сердце, хотя внешне он ничем от них не выделялся, был небольшого роста, с простым лицом, курносый носом, рыжеватыми волосами.

Навсегда он запомнил походы вместе классом на вершину Бештау ночью, чтобы утром любоваться удивительным восходом солнца, школьные литературные вечера, свои первые роли в спектаклях, подготовленных литературным кружком. Все это определило профессиональный выбор юноши: целых три года он мечтал поступить в Московский институт истории, философии и литературы, и даже письмо из института с отказом о зачислении не остановило Виктора от реализации своей мечты в жизнь.

Учителям удалось выхлопотать для пытливого выпускника бесплатный билет до Москвы, куда он поехал налегке: с собою взял орфографический словарь, свою любимую книгу Горького «Статьи о литературе», 20 рублей, корзинка с продуктами, собранная в дорогу заботливыми руками классного руководителя О.В. Линк. Оказавшись 8 августа 1837 года в Москве на Курском вокзале, он поспешил в приемную комиссию МИФЛИ.

Несколько часов длилась его беседа с председателем приемной комиссии, конкурс был очень жестким, 18 человек на место, но юноша поразил профессора своим желанием попасть учиться именно в этот институт, в конце беседы Панков услышал заветные для него слова: «Вы- студент».

Чтобы хоть как-то обустроиться в Москве, ему пришлось продать и свой словарь, и любимую книгу Горького. Студенческую жизнь пришлось совмещать с работой: возить тележку с книгами в киоски, стать продавцом в одном из них, вот что он вспоминал об учебе в МИФЛИ: «Все мы очень

многому учились друг у друга. Учились, когда спорили о стихах. Учились, когда прочитывали и обсуждали рукописи романов, первые рецензии наших товарищей... Пафос учебы, могучая жажда знать, как можно больше - это было главным в ифлийской атмосфере того времени» [7].

1 сентября 1939 года нападением на Польшу Гитлер начал Вторую мировую войну. «Только что шла лекция. На перемене – вызов в комитет комсомола. Разговор короткий и прямой: война с белофиннами, можешь или не можешь идти добровольно», - вспоминал В.К. Панков позднее.

Виктор Панков по рекомендации комсомольской организации ИФЛИ стал одним из добровольцев, потому что умел ходить на лыжах, стрелять. Из эссе под названием «Дорога в Сокольники» мы узнаем о фронтовом пути юноши.

В нем он вспоминает, как попал на фронт в январе 1940 года в состав 34-го отдельного легколыжного батальона, который был брошен в тыл противника на выручку окруженной дивизии. Батальону пришлось идти по дремучим лесам и замерзшим озерам. Финские патрули преследовали их в глуши лесов. «Кукушки» (так назывались финские снайперы) после первого привала убили командира. Разумеется, это подействовало угнетающе. Предстояло преодолеть высокую гору. Подъём начался в сумерках. На середине горы началась схватка. Командиров рядом не было. Панков вспоминал об этом: «Я оказался впереди большой группы бойцов». И тогда он, совсем необстрелянный боец, взял командование на себя: «Пришлось передавать по цепочке команды. Наконец заняли на горе круговую оборону, спали на ветвях елей до рассвета, если можно назвать сном лежку в лесу с выставленной вперед винтовкой, оцепенение при зверском морозе». Потом его батальон еще несколько дней шел по тылам противника и вел бои. Здесь в одном из боев погибли два лучших его друга: Михаил Молочко и Гергий Стружко. Они вместе учились в ИФЛИ, мечтали стать писателями, но не успели раскрыть свой талант полностью, оставив после себя дневники, небольшие повести. В одном из своих писем Виктор вспоминает, как однажды ему пришлось пожертвовать любимой книгой: «Наш лыжный батальон проник в тыл противника, очень страдал от жесточайших

морозов. И тогда по требованию командира отделения Силкина мне пришлось отдать на разведение костра томик стихов Маяковского. Это был тот случай, когда стихи грели и своим поэтическим пафосом, и своими материальными страницами».

В конце января 1940 года Панков попал в госпиталь с обморожением ног. Чтобы не допустить гангрены, врачам пришлось ампутировать ему пальцы обеих ног. Полгода Виктор провалялся в госпиталях – сначала в Кирове, потом Свердловске. Виктор Панков вернулся в Москву 8 августа 1940 года. О себе и своих товарищах, прошедших Финскую войну, он говорил: «Мы стали более серьезными, посуровевшими, внутренне настроенными на то, что скоро - снова бой». Когда началась Великая Отечественная война, вместе с друзьями Семеном Гудзенко, Василием Росляковым Виктор штурмует Сокольнический райвоенкомат. Видя его изуродованные ноги, ему отказывают, только случай помог ему снова попасть на фронт в радиодивизион в 1942 году, но прослужил в нем он недолго, по состоянию здоровья его комиссовали в 1943 году.

Вернувшись в Москву, продолжил свое обучение, в 1945 году в. Панков окончил филологический факультет МГУ, начал свою преподавательскую и научную деятельность в Литературном институте имени М. Горького, работал также корреспондентом газеты «Правда», «Московский комсомолец», был консультантом отдела критики и библиографии, а позднее - отдела литературы и искусства. Проработал в газете с 1949 года по 1959 год. В 1954 году Виктор Панков защитил диссертацию по теме «Советская действительность в изображении Горького». Любовь молодого ученого к творчеству Горького не случайна. У Панкова с пролетарским писателем было много общего: голодное детство, ранняя смерть матери, грубый отец, любовь к книгам, настойчивое стремление идти в литературу. На всю жизнь Горький стал для него воплощением идеала человеческой личности, к которому он стремился, а изучению творчества этого писателя была посвящена деятельность Панкова как литературного критика.

В книге «М. Горький и советская действительность» 1968 года в предисловии под названием «Свет Горького» он определяет свое отношение к творчеству этого писателя такими словами: Оценка исторической роли каждого большого писателя продолжается непрерывно до тех пор, пока его художественное наследие остается активной духовной силой в развитии культуры. Оценки таких литераторов вновь и вновь проходят проверку временем ... Такое большое испытание «проходит» Горький сегодня» [3, с. 107].

В своей книге В.К. Панков тщательно и многогранно исследует послеоктябрьский путь Горького, рассматривая его спорные произведения 20-х годов такие, как «Заметки из дневника. воспоминания», «Рассказы 1922-1924 г.г. », ему удается показать неоднозначное отношение писателя к революции, гражданской войне, его веру в русский народ, которая прозвучала в следующих словах Горького: «Я думаю, что, когда этот удивительный народ отмучается- он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот и уставший и обезумевший от преступлений мир» [3, с. 296].

Публицист отмечает, что свое испытание временем Горький выдержал с честью. Со всей силой таланта он обрушивался на мещанство, считая его сделкой с совестью, он видел в нем реальную угрозу новой жизни. Потрясает вера Горького в будущее людей: «Человек создан затем, чтобы идти вперед и выше. И так будут делать наши дети и внуки. Не может быть благополучия, когда все лягут под прекрасными деревьями и больше ничего не будет желать. Этого не будет, люди полезут еще на Марс, будут переливать моря с одного места на другое, выльют море в пустыню и оросят ее, поставят себе дерзновенные задачи». Для Панкова Горький был человеком, который владел искусством преображать мир. Литературовед писал: «Горький - не просто история. Он сегодня нужен каждому прозаику, поэту, драматургу, критику. Вникать в Горького - это значит явно отличать подлинную правду жизни, высокое новаторство от шумливого форморвачества, человечески осознавать и воплощать в искусстве общественно-исторические процессы действительности» [3, с. 318]. Можно сказать, что это была программа и всей

жизни Панкова. Его литературно-критическая деятельность - яркое подтверждение этих слов. Вот названия его литературно-критических сборников: «На страже жизни», 1962 год, «Время и книги», 1964 год, «Главный герой. Изображение народа в послевоенной советской литературе», 1968 год, «Воспитание гражданина советской литературы», 1969 год.

То, что Виктор Панков пережил в годы двух войн, нашло отражение в его статьях литературного критика, среди его трудов самое большое место занимает анализ произведений, написанных на тему войны. Он видел войну такой, какой она была на самом деле, поэтому оценивать книги о войне ему было легко. Темы войны рассматриваются Панковым в его сборниках «Время и книги», «Время, человек, литература», «Народный героизм и литература».

Он подготовил исследование творчества Б. Полевого, писал о поэтах войны А. Твардовском, Н. Тихонове, М. Исаковском. Им было отрецензировано 200 произведений военной тематики. Вот как В.К. Панков определил значение военной литературы в целом: «Минувшими годами наша литература не разделена. а соединена с литературой военного времени. Нынешние наши годы по отношению к годам военного времени и есть то будущее. за которое мы сражались. Будем же еще внимательнее вглядываться в произведения. возникшие под грохот миг, бомб и снарядов. Ведь и ныне можно двигаться вперед и выше, лишь никоим образом не минуя былых славных свершений, более того – опираясь на них» [4, с. 145].

В.К. Панков был первым исследователем творчества Р. Рождественского, А. Вознесенского, о последнем литературовед писал: «О его стихах много спорят, нередко с чрезмерной запальчивостью. А пока еще мало самих стихов, чтобы делать выводы о каком-то особом направлении. А Вознесенский в звуковой игре немало повторяет из того, что делали поэты предыдущих поколений. Закономерно предостеречь молодого поэта, чтобы опыты не приводили к преобладанию звука над смыслом... Главную свою силу А.Вознесенский должен искать на пути выражения созидательного «мастерского» пафоса своего поколения...что является основой надежд на

развитие его таланта, поэты Р. Рождественский и А. Вознесенский считают В.К. Панкова своим учителем, наставником в писательском деле. благодаря ему они сформировали свой неповторимый стиль» [1, с. 2].

В сборнике статей «Время и книги» критик рассматривал проблемы и героев советской литературы 1945 – 1973 годов. Во всех своих анализах он исходил из того, что искусство стремится «запечатлеть движение мира, движение жизни», раскрыть, как «проявляются человек во времени и время в человеке». Но глубина и правда отражения рассматриваются им каждый раз в неразрывной связи с их социальной функцией. С этих позиций В. Панков дает, например, верное решение вопроса о соотношении так называемой правды факта и правды искусства. «...Достоверность, – указывает он, – не «записывание фактов» ... Упование на «честное записывание» отдельных фактов может тормозить основное дело искусства – типизацию явлений и характеров», лишает литературу понимания сущности жизни, а, следовательно, и способности существенного воздействия на жизнь. Герой, борющийся за свои идеалы, герой, постоянно находящийся в духовном движении, «делатель жизни», «творец обстоятельств» – вот та реальная сила, благодаря которой литература воздействует на читателя и участвует в воспитании народа» [3, с. 217]. Мысли о воспитательной роли литературы не потеряли свою актуальность для современного читателя и сегодня.

В.К. Панков умер рано, в 1975 году. Ему не пришлось пережить крушение идеалов. Это был очень трудолюбивый, добрый, простой человек. И хотя сейчас другое время, иные песни, и книги В.К. Панкова сегодня лежат не востребованными на полках библиотек, но он был лучшим человеком своей эпохи, он был на страже жизни. Им владело страстное желание изменить ее к лучшему. К этому он всегда призывал молодое поколение. Так в актовой лекции перед первокурсниками он говорил: «У студентов всегда есть свой фронт. У нашего поколения- Отечественная война. Мы жили в предчувствии к ней. а когда она началась. то и участвовали в ней. У вашего поколения другие фронты, мирные, строительные. Вам сегодня особенно многогранно

открывается то счастье, которое М. Горький назвал счастьем строительства» [7, с. 125]. Хотя эти слова сказаны В.К. Панковым пятьдесят лет назад, но они не потеряли своей актуальности сегодня. Вся жизнь этого ученого, юность которого связана с Минераловодской землей, является для нас примером служения своему Отечеству.

Библиографический список:

1. Богачков, Е. Есть от чего оттолкнуться. К истокам советской и постсоветской литературной критики / Е. Богачков // Литературная Россия. – 2012. – 8 июня.
2. Голубков, М. М. История русской литературной критики XX века (1920–1990-е годы): учеб. пособие для студ. филол. факультетов университетов и вузов / М. М. Голубков. – М.: Академия, 2010. – 368 с.
3. Панков В.К., М. Горький и советская действительность / В. К. Панков. – М.: Московский рабочий, 1968. – 351 с
4. Панков В.К., Народный героизм и литература: статьи / Виктор Панков. - Москва: Советский писатель, 1977. - 263 с.
5. В. К. Панков, Время и книги. Проблемы и герои советской литературы 1945 – 1973 гг., изд. второе, переработанное и дополненное, «Просвещение», М. 1974. - 529 с.
6. Петров С., «Время и книги», г. «Лит. Россия», 1965, 16 апр.
7. Материалы из архива школьного музея МБОУ лицея № 104 г. Минеральные Воды.